

Октябрь 1432 г., порт Кошоя.

Холодный ветер с Бездного пролива оведал высокие и низкие скальные строения. Здесь находилась штаб-квартира Братства Пяти Портов Альянса. Этот город был самым богатым городом на юго-восточном побережье Леграна. У него была лучшая гавань, больше всего кораблей и самые умные торговцы во всей империи.

Днем и ночью приходили и уходили торговые суда, увешанные разноцветными полотнами. Золото текло и циркулировало среди сети кораблей.

Как и сам Альянс Пяти Портов, город Косойя занимал особое политическое положение в Империи Легран.

Это был крупнейший автономный город в Легране.

Сегодня крупнейший порт Кошоя был заблокирован, и обычные торговые суда могли швартоваться только в других местах. Патриарх семьи Росс, курировавший город Кошоя, сам ждал в порту. Ядро Альянса пяти портов состояло из пяти торговых городов на юго-восточном побережье, и в каждом городе была своя негласная правящая семья.

Самой могущественной семьей в Кошое была семья Росс.

Патриарх Росс был также председателем Братства.

— Они здесь.

Ярко-красный ковер стелился от пристани к берегу, а седовласый патриарх семейства Россов отдыхал, слегка прикрыв глаза, опираясь на тяжелую деревянную трость, инкрустированную множеством драгоценных камней. У него был культовый крючковатый нос, поэтому он получил прозвище «Орлиный клюв». В деловых кругах он был устрашающей старой хищной птицей.

Секретарша позади него мягко предупредила жесткого старика.

Он открыл глаза.

Четыре чрезвычайно величественных и великолепных корабля медленно вплыли в порт, и каждый из них был похож на небольшую крепость, плывущую по морю. Если бы он не был расчищен заранее, в это время в порту определенно стало бы слишком многолюдно. Но даже при этом их появление все равно придавало блеск всему порту.

Между четырьмя кораблями сохранялась определенная степень молчаливого согласия, и они прибыли в порт почти одновременно. Когда они выстроились в линию, в воздухе как будто повисла какая-то резкость.

Трап был опущен.

С корабля с паутиной на эмблеме сошла прекрасная дама в черном платье. С корабля с эмблемой в виде древней свернувшейся змеи спускался обычный на вид джентльмен средних лет. С корабля с летящим фламинго в качестве его эмблемы спускался женственный мужчина с длинными волосами, завязанными сзади шелком. Человек, спустившийся с последнего корабля, был самым молодым, с каштановыми волосами и карими глазами, и казался более сдержанным, чем остальные.

— Добро пожаловать.

Патриарх семьи Росс медленно улыбнулся, хотя улыбка была не дружелюбной, а довольно мрачной.

Ударили в портовый колокол.

Все знали, что срочно собралось собрание Братства Пяти Портов.

Штаб-квартира Альянса пяти портов.

В роскошном зале патриархи, представляющие семьи, составляющие Альянс Пяти Портов, и их сопровождающие сели за длинный стол. Встреча прошла как обычно, сначала обсуждались коммерческие объемы каждого порта, а также внутренние и внешние споры альянса в этот период. Альянс пяти портов был образован в 11 веке. После трех столетий развития они раскрыли большую сеть на юго-восточном побережье.

В 1312 году, в самый процветающий период Союза пяти портов, Совет Леграна принял соответствующие «Регламенты союза портов». С тех пор Альянс пяти портов обладал юридической юрисдикцией над портами, принятием решений в отношении рынка сельди и наиболее важными правами автономии.

Встреча Братства, состоявшаяся сегодня, была микрокосмом прав автономии, которыми обладал Альянс Пяти Портов.

Встреча продолжалась, но в воздухе сохранялась тревожная атмосфера. Те, кто присутствовал на встрече, были важными лидерами бизнес-семьи. Все они точно знали, для чего сегодня состоялась встреча, но ни один из этих ветеранов делового круга не захотел первым поднять эту тему.

Патриарх Росс окинул взглядом своих союзников, разочарованный, увидев, что даже самый молодой патриарх Доусон улыбался, как ни в чем не бывало.

В конце концов, как председатель Братства, Росс слегка покашлял.

— Я думаю, вы все знаете истинную цель сегодняшнего дня.

Наконец это вышло.

Все вздохнули с облегчением.

— Семья гелуг укрылась у короля. — Росс равнодушно сказал, — Они решили отказаться от цели Альянса Торговой палаты и предать нашу высшую свободу. Поскольку все здесь готовы приехать, несмотря на короткий срок, я полагаю, что мы все обеспокоены одним и тем же вопросом — как король собирается с нами поступить.

Он не сказал этого прямо, но все сидящие за этим длинным столом точно знали, какие добрые дела они сделали когда-то.

Контрабанда тяжелой кавалерии Гулунди через границу, транспортировка оружия и припасов для великого герцога Грайса, приветствие и отправка посланника Папы... Любого из этих вещей было достаточно, чтобы разозлить короля.

— Мистер Росс, пожалуйста, говорите свободно.

Дама в черном платье заговорила, она выглядела очаровательно, как светская львица на любой танцевальной вечеринке, но кто действительно считал этого пресловутого «ядовитого паука» легкомысленной светской львицей, добром это не кончится.

— Знати Новой королевской партии заплатили огромный выкуп, а семья гелуг заплатила своей лояльностью, только тогда король простил их.

— Разве это не здорово? — Ядовитый паук улыбнулся. — Мы также можем заплатить маленькому королю. Если он захочет, семья Диггин может даже построить для него настоящую золотую карету. Мистер Росс, вы же не хотите снова конфликтовать с этим величеством, не так ли?

У нее был мягкий голос, но в ее словах были спрятаны острые ножи.

— Если вы действительно думаете, что построить золотую карету достаточно, чтобы король закрыл свои жадные карманы, то мне нечего сказать. — Патриарх Росс ответил без изменения выражения, — Позвольте мне напомнить вам, что король давно имел намерение переписать «Правила Альянса портов». Как вы думаете, какую цену мы должны заплатить на этот раз, чтобы заслужить прощение короля? Автономия? Юридическая юрисдикция? Подобно семье гелуг, отказаться от свободы, которую мы должны иметь?

Воздух вдруг сгустился.

У всех были некрасивые выражения лиц.

Альянс пяти портов был известен как «Некоронованный король моря и торговли». Это было то, чем они все гордились. В самое благополучное время, в середине 14 века, военно-морской флот, который они предоставили королевской семье, неоднократно наносил поражение экспедиционным силам Бресси. В то время все внутренние и внешние соглашения Лиграны о перемирии будут отправлены в Альянс для получения мнений и предложений. [1]

Ситуация изменилась с момента вступления на престол Вильгельма III.

Во время правления Вильгельма III привилегии Альянса пяти портов вносить политические предложения были отозваны, и лидеры Альянса пяти портов больше не получали титул барона. Если бы не ранняя смерть Вильгельма III, был бы принят «Постановление об ограничении портов» [2]. Для основных семей Альянса Пяти Портов это была просто апокалиптическая катастрофа.

В «Кризисе роз» они выбрали великого герцога Грайса не только из-за того, что у него были козыри, но и потому, что пять семей изо всех сил пытались спасти себя.

Однако они проиграли игру.

Ситуация стала еще более опасной.

«Забывчивость» короля не означала, что ничего не произойдет, но грядущий более ужасающий кризис. Это означало, что Король, вероятно, вовсе не хотел мириться с ними, а скорее намеревался полностью потопить большой корабль, которым был Альянс Пяти Портов.

Не смотрите на блестящее процветание, которое они продемонстрировали, когда приехали, это был просто способ скрыть свое беспокойство.

— Готовы ли вы принять ограничения? Готовы ли вы отказаться от законной юрисдикции и автономии, которые должны быть у нас? Мы провели сотни лет, каждый раз преданно предоставляя наш флот королевской семье, снова и снова помогая королевской семье в морской войне. Без нас что бы он использовал для постройки замков на севере и что бы он использовал для борьбы с Бресси?! Росс зарычал, его голос был наполнен ужасным гневом.

— Вы готовы?

Выражение лиц людей в конференц-зале изменилось.

Младший Патриарх Доусон взглянул на лица остальных и неудивительно увидел на их лицах жадность и нежелание — прибыль была самым ужасным дьяволом в мире, и она могла свести с ума большинство людей.

Патриарх Доусон тихо вздохнул в своем сердце.

Он вдруг встал, и патриарх Росс холодно посмотрел на него:

— Не хочет ли патриарх Доусон высказать какие-нибудь мудрые мнения?

Патриарх Доусон улыбался и слегка кланялся всем, сохраняя джентльменский вид: «Какие мудрые мнения я мог иметь? По сравнению с тобой я просто незрелый мальчик. Я только что вспомнил, что у меня есть кое-что срочное, о чем нужно позаботиться. Пожалуйста, позвольте мне уйти первым.

— Я припоминаю, что в Братстве нет правила, согласно которому члены не могут уйти раньше, да?

Он улыбался, говоря мягко.

В комнате воцарилась тишина, а лицо Росса было таким мутным, что с него могла капать вода.

Но Патриарх Доусон снова поклонился, как будто не видел этого, и ушел со своими спутниками.

— Кто еще собирается уйти? - холодно спросил патриарх Росс.

Шепчущие голоса, мерцающие глаза.

В итоге никто не ушел.

Росс улыбнулся:

— Тогда продолжим.

Свеча мерцала.

.....

— Этот чертов старый мешок с костями.

Подойдя к причалу, дежурный позади Патриарха Доусона тихо выругался.

— Конечно, он не смеет рассчитывать на прощение короля — внебрачный ребенок этого идиота все еще находится в королевской тюрьме. У него нет выхода, и он хочет всех утащить за собой в воду. У других нет мозгов?

Дежурный имел в виду тот факт, что внебрачный сын Росса подослал кого-то ограбить торговое судно, а в итоге ограбил королевскую семью.

Хотя было хорошо известно, что Альянс Пяти Портов в то же время занимался пиратством, открыто грабить торговые суда королевской семьи было верхом идиотизма. Однако кто, черт возьми, знал, почему Росс так дорожил своим внебрачным сыном и даже стал первым, кто перешел на сторону Грайса.

— Они не лишены мозгов.

Патриарх Доусон легко ответил.

— Просто преимущества достаточно заманчивы.

Сколько в этом мире людей не были настолько погружены в славу прошлого, что забыли увидеть серп смерти, который вот-вот упадет? Развивались небольшие торговые гильдии, процветали вольные корабли, бросался вызов монополии Альянса пяти портов, а коммерческая прибыль становилась все больше и больше.

А может быть, не то чтобы они этого не видели, а просто не хотели отказываться от привилегий, которыми так долго владели.

— Что нам делать?

Молодой патриарх Доусон поднял голову, морской бриз дул ему в лицо и приносил сырой и рыбный запах:

— Иди и узнай, что сделали королевские уполномоченные.

Не знаю почему, но у него все время возникало ощущение, что на этот раз король не просто проводит политическую ликвидацию тех, кто его предал. Чего именно хотел король? Должна ли семья Доусон действительно преклонить колени перед значком розы, как семья Гелуг?

Их Король становился все более ужасающим, чем когда-либо, и его было все труднее предсказать. Древняя слава семьи Роуз, казалось, медленно восстанавливалась.

Он должен сделать выбор.

— Перед созывом Национального собрания.

.....

Королевские уполномоченные носились по стране посреди зимнего снега.

Они были одеты в одинаковые черные плащи, и их расследование было более подробным, чем когда-либо. Не знаю когда, но в народе начали распространяться слухи.

Говорили, что на этот раз король был очень зол на Новую королевскую партию и намеревался провести беспрецедентную чистку после сбора улик. Об этом заговорили те, у кого больше

политического чутья. Они не надеялись, что Король сможет принести пользу таким гражданским, как они, но на этот раз они могли воспользоваться великой чисткой Короля.

Сообщить обо всех «добрых делах», совершенных дворянами территории, которых король изначально ненавидел, а затем воспользоваться возможностью, предоставленной королем, очищающим своих врагов, чтобы сменить лордов графства.

Эта идея быстро распространилась, как грипп, и когда территориальные дворяне узнали, что ситуация выглядит не очень хорошо, они уже не могли ее сдерживать. Те простые люди, которые обычно были угнетены, стали пользоваться темной ночью, чтобы незаметно войти в таверну, где были припаркованы кареты семьи Гелуг, а затем сообщить королевским уполномоченным о злодеяниях местных чиновников и сообщить о своем недовольстве.

До тех пор, пока они вручают комиссарам небольшую сумму оплаты труда, комиссары будут рады помочь им зафиксировать эти вещи в книгах.

Местные чиновники хотели этого не допустить. Во имя защиты общественной безопасности они изгнали гражданских лиц, пытавшихся приблизиться к таверне, в которой останавливались комиссары.

Но когда комиссары, такие же жадные, как и сам король, обнаружили это, они просто стали жить в вагонах, и напрямую получать обратную связь от штатских в вагонах. То, что было напечатано на занавесках семейных экипажей гелуг в то время, было уже не эмблемой семьи гелуг, а эмблемой королевской семьи в виде розы.

Чиновники не осмелились заблокировать карету, символизирующую волю короля, и могли только наблюдать, как это происходит.

В результате уполномоченных короля также называли «черными крыльями» короля, называя их тенью власти короля.

Однако ни гражданские лица, ни местная знать не могли подумать, что, когда гражданские лица, воспользовавшиеся темнотой, чтобы доложить об уходе, уходили, комиссары немедленно передавали собранные монеты членам семьи гелуг, выступавшим в роли надзирателей, которые затем четко запишите прибыль вниз вместе.

По правде говоря, так называемый слух о том, что гнев короля может быть использован на благо простого народа, распространял сам король.

Король точно знал, какая у него репутация в народе. Конечно, он также еще больше осознавал естественное недоверие гражданских лиц к правительству. Только так их можно было побудить к отчету.

И эти отчеты были как раз тем, в чем больше всего нуждался сам король в это время.

Комиссары, занимавшиеся этим вопросом, восхищались мудростью короля. Как главные исполнители следствия, они были свидетелями того, как представители народа молчали на площади, но потом красноречиво «отчитывались» по ночам.

Король получил то, что хотел, и даже заработал небольшую сумму денег на стороне.

Что касается людей из семьи Гелуг.....

Благодаря своему мудрому патриарху им посчастливилось так рано присягнуть на верность. Они не хотели столкнуться с расплатой такого монарха, который обладал не только мужеством и доблестью Вильгельма III, но и хитростью ядовитой змеи. Поверьте, это определенно не к добру.

По слухам, их бывший соратник, Альянс Пяти Портов, до сих пор молчал?

Люди из рода Гелуг искренне надеялись, что они и дальше будут оставаться упрямыми, чтобы внимание короля больше не было обращено на них, и у них было меньше конкурентов, которые могли бы хорошо выступить перед королем.

Не лучше ли другим попасть в ад, чем самому попасть в ад?

С такими мыслями семья Гелуг усердно работала над тем, чтобы найти эти «таланты» для короля.

Кстати говоря, им действительно удалось найти некоторых.

Несколько дней спустя король увидел эти «таланты», которые ему были нужны.

— В королевской тюрьме замка Мецль.

АН: [1] После сражений при Дувре и Траффорде в 1216 году Генрих III однажды решил, что любое соглашение о перемирии между Англией и внешним миром будет отправлено в Альянс для комментариев. Хотя он предназначен только для сбора мнений, он также показывает свой статус. Когда Эдуард I завоевал Уэльс, он также получил жизненно важную помощь от Альянса.

[2] На самом деле, в 1229 году британская королевская семья однажды обнародовала «Порт Судного дня».

<http://tl.rulate.ru/book/51889/2034781>